

На правах рукописи

Ахмед Камаран Сабах Ахмед

**ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ И ИРАКА**

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ляхов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты: Воскобитова Лидия Алексеевна
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-
процессуального права, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»,

Чупилкин Юрий Борисович
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры процессуального права Южно-
Российского института управления ФГБОУ
ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Защита состоится «30» июня 2017 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте организации: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations>.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Неотъемлемой характеристикой любого демократического государства является наличие системы гарантий прав личности в законодательстве данного государства. Конституция Российской Федерации определила приоритет личности во взаимоотношениях «человек-общество-государство» и заложила главные ориентиры в построении всего национального законодательства. Одной из задач, проводимой в 90-х гг. судебно-правовой реформы, явилось воплощение конституционных положений и международных норм в отраслевое законодательство, в первую очередь, касающихся соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Были учтены нормы-принципы таких международных актов в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международные пакты о правах человека 1966 г.², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод³ и др.

Результатом судебной реформы явилось реформирование процессуального законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, на основе таких принципов, как разделение властей, создание независимой и самостоятельной судебной власти, охрана прав и свобод человека и гражданина и др. Одной из важнейших задач принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее - УПК РФ) явилась необходимость в максимальной степени гарантировать реализацию прав участников уголовного судопроизводства на основе указанных принципов.

Таким образом, в уголовно-процессуальное законодательство современной России инкорпорированы положения Конституции Российской Федерации, важнейшие общепризнанные принципы и нормы международного права, предусмотр-

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

² Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

рена развернутая система гарантий прав личности. Однако реализация указанных гарантий в правоприменительной практике требует своего научного осмысления, проведения комплексного анализа практической реализации процессуальных прав участников уголовного процесса, в котором права личности ограничиваются наиболее существенным образом.

История института гарантий прав личности в иракской правовой системе является довольно молодой по сравнению с российской. Лишь с принятием в 2005 году новой Конституции Ирак включил в свою правовую систему международные стандарты в области прав и свобод человека и гражданина. Основанная на мировом опыте система гарантий прав человека в большей или меньшей степени нашла свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве Ирака.

Как для России, так и для Ирака на современном этапе является одним из важных вопросов об обеспечении прав человека, в том числе в уголовном судопроизводстве. Огромный опыт действующих демократических режимов различных государств сформулировал определенные подходы к понятиям конституционных, а также уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые нашли свое отражение в законодательстве России и Ирака. Безусловно, что научно-практическая мысль двух государств наделяет различным содержанием категорию «гарантии прав человека» с учетом своих культурно-исторических, экономических и иных особенностей, беря за основу единые стандарты.

Российский и иракский уголовный процесс роднит исторически характерная для них смешанная форма судопроизводства, сочетающая в себе компоненты розыскного и состязательного типов уголовного процесса. Досудебное производство в смешанном уголовном процессе имеет самостоятельное значение и играет важнейшую роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства¹. Именно досудебное производство характеризуется довольно широким применением мер государственного принуждения, нарушением неприкосновенности личности и частной жизни, ущемлением жилищных и иных прав участников уголовного

---

¹ Ляхов Ю.А. Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 52-55.

процесса¹. Как показывает практика, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства допускается огромное количество случаев принятия незаконных и необоснованных решений, качество следствия и дознания остается низким², что соответственно влечет за собой грубейшие нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Современное состояние российского уголовно-процессуального законодательства и немногочисленный опыт обеспечения прав и свобод личности в Ираке с учетом конституционных положений и международных стандартов актуализируют вопрос проведения сравнительного анализа гарантий прав личности в досудебном производстве по уголовным делам России и Ирака.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового статуса участников уголовного судопроизводства не остаются без внимания ученых-процессуалистов на всем протяжении развития уголовно-процессуальной науки. Отдельные аспекты гарантий прав личности рассматривались в научных исследованиях советского периода таких ученых, как А.Я. Вышинский, В.И. Каминская, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов и др. Вопросы обеспечения прав личности освещены в работах таких российских авторов, как С.Е. Вицин, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышева, Т.Н. Добровольская, И.Н. Кондрат, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, Ю.А. Ляхов, В.Ю. Мельников, Ю.Г. Овчинников, В.А. Семенцов, А.А. Тушев, В.Г. Ульянов, Ю.Б. Чупилкин, С.А. Шейфер и др. Проблемой обеспечения прав личности на различных стадиях уголовного процесса занимались и многие иракские ученые: Абдул Эмир Ягели, Ахмед Фатхи Сорур, Гумма Садон Рубахи, Салим Ибрагим Арба и др.

В работах указанных авторов содержатся весьма ценные научные идеи по многим аспектам заявленной проблематики. Тем не менее, проблема гарантий прав личности в досудебном производстве не нашла достаточно полного разрешения в связи с постоянным поиском наиболее эффективных способов обеспече-

---

¹ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. - М.: Юстицинформ, 2015. С. 3.

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению // Прокурор. 2013. № 2. С. 4-18.

ния прав участников уголовного судопроизводства, внесением в этой связи законодателем изменений в уголовно-процессуальный закон. Эти обстоятельства, по мнению диссертанта, являются важнейшим импульсом для активизации научных исследований в рассматриваемой сфере, обобщения правоприменительной деятельности.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в проведении комплексного системного анализа положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих процессуальные гарантии прав личности в досудебном производстве, в разработке на этом основании концепции по совершенствованию правового регулирования, правоприменительной практики для усиления гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

- определение понятия, сущности и значения уголовно-процессуальных гарантий прав личности; - анализ проблем обеспечения прав личности при приеме и проверке заявлений и сообщений о преступлении, а также при проведении проверочных действий и принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела в России и в Ираке;
- системный анализ норм уголовно-процессуального законодательства России и Ирака, предусматривающих гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения;
- выявление проблем реализации прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака, определение мер по их разрешению;
- формулирование предложений по совершенствованию российского и иракского уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и свобод личности в досудебном производстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в досудебном производстве между субъектами уголовного процесса Российской Федерации, и аналогичные общественные отношения в досудебном производстве Ирака.

Предметом исследования выступают нормы международного права, российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы обеспечения прав личности при осуществлении досудебной деятельности, а также доктринальная литература в сфере заявленной проблематики.

Методологическая основа диссертационного исследования. Достижение поставленной цели связано с использованием общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых диалектический, метод анализа и синтеза, структурно-функциональный, социологический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Одним из универсальных способов научного познания выступил диалектический метод, позволивший отразить закономерности взаимосвязи, движения и развития исследуемого объекта и раскрыть сущностные характеристики института гарантий прав личности в уголовном процессе. С помощью метода анализа рассмотрены отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности субъектов досудебного производства, посредством метода синтеза сформулирована авторская концепция мер по совершенствованию механизма обеспечения гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака. Структурно-функциональный метод научного познания позволил изучить роли участников уголовного процесса в досудебном производстве и определить присущие им специфические функции. С помощью таких социологических методов, как анализ документов, контент-анализ, были получены достоверные данные об изучаемых правовых явлениях с целью последующего практического применения.

Историко-правовой метод исследования обеспечил получение знаний об особенностях формирования и становления института прав человека, а также системы гарантий в России и Ираке. Формально-юридический метод дал возможность детально изучить технико-юридическую и нормативную стороны обеспече-

ния прав личности в досудебном производстве, помог описать, обобщить, классифицировать и систематизировать систему гарантий в российском и иракском уголовном процессе.

Одними из перспективных методов исследования явились сравнительно-правовой метод и метод системного анализа, которые дали наибольший эффект в сочетании с иными традиционными методами. С помощью традиционного, собственного юридической науке, сравнительно-правового метода было проведено сравнение российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, дано толкование содержания правовых предписаний, определены юридические понятия, выявлены их признаки, проведены классификации и т.д., сделаны соответствующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Проведённый системный анализ позволил рассмотреть институт гарантий прав личности в досудебном производстве как сложную многоэлементную систему, обладающую системными свойствами, реконструировать категориальную иерархию научных проблем в исследуемой сфере, сформулировать предложения и научные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению прав личности в российском и иракском уголовном процессе.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды российских и иракских авторов в сфере конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

Нормативной базой исследования выступили нормы Конституций Российской Федерации и Ирака, международных актов в области прав человека, Уголовно-процессуальных кодексов России и Ирака, других российских и иракских нормативных правовых актов. В работе использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертации составляют доклады Миссии ООН по оказанию содействия Ираку, размещенные на официальном сайте МООНСИ за 2009-2015 г.г., материалы судебной практики, размещенные на официальных сай-

тах в сети Интернет российских и иракских судов за 1993-2015 г.г. статистические данные МВД России за 2013-2016 г.г.

Научная новизна исследования. Впервые проведено научное исследование института гарантий прав личности в досудебном производстве на основе сравнительного и системного анализа норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства с учетом опыта обеих стран.

В диссертации обосновано предложение о выделении первоначального этапа расследования (исследование и собирание доказательств) в качестве самостоятельной стадии в уголовном процессе Ирака; сформулированы предложения о дополнении иракского уголовного процесса таким участником, как подозреваемый, определении его процессуального статуса, о включении в уголовный процесс Ирака института привлечения лица в качестве обвиняемого. Обоснованы рекомендации о включении в российский уголовный процесс новых участников таких, как заявитель, лицо, сообщающее о преступлении, и лицо, дающее объяснения. Даны авторские определения понятий «уголовно-процессуальные гарантии прав личности», «заявление и сообщение о преступлении», «задержание», «следственные действия».

В диссертации разработаны меры по совершенствованию механизма обеспечения прав личности в досудебном производстве, представляющие интерес как для российской, так и для иракской науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности следует понимать систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий в виде правовых норм, а также осуществляемых в связи с этим процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, вынесение законного и справедливого приговора. Именно гарантии прав личности в уголовном процессе играют существенную роль в реализации прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

2. Закрепление назначения уголовного процесса и принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе способствует обеспечению механизма реализации гарантий прав личности как на законодательном уровне, так и в рамках правоприменительной деятельности. Однако в УПК Ирака не содержатся положения, отражающие назначение уголовного судопроизводства, а также не перечислены принципы уголовного процесса, что является существенным недостатком иракского уголовно-процессуального законодательства. Считаю необходимым включить в уголовно-процессуальный закон Ирака главу, аналогичную главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», в которой следует отразить назначение уголовного процесса, а также перечислить принципы уголовного судопроизводства, раскрыв их содержание.

3. Отсутствие в иракском законодательстве института возбуждения уголовного дела приводит к ущемлению прав личности. Зачастую расследование по уголовному делу может проводиться без достаточных к тому оснований. В связи с этим есть смысл выделить первоначальный этап расследования (исследование и сбор доказательств) в качестве самостоятельной стадии, на которой будет решаться и вопрос о наличии оснований для продолжения расследования. Эта стадия по сути и будет представлять собой институт возбуждения уголовного дела. Усилению гарантий прав личности будет способствовать своевременное пресечение безосновательного собирания доказательств.

4. В УПК РФ не разграничены понятия таких поводов для возбуждения уголовного дела, как заявление и сообщение о преступлении. Употребление их как равнозначных понятий не позволяет ставить вопрос о дифференциации порядка их проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Заявление о совершении преступления содержит как сведения о преступлении, так и просьбу о восстановлении нарушенных прав, в то время как другие виды сообщений содержат только информацию о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении. При передаче лицом только информации о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении источник сведений можно называть сообщением. Если лицо информирует о преступлении в отношении него или

в отношении представляемого им лица и просит восстановить нарушенные права, то данный повод для возбуждения уголовного дела можно назвать заявлением.

Сообщение представляет собой источник информации для возбуждения уголовного дела, исходящий от любого лица, которому стало известно о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, в том числе, и в силу исполнения должностных обязанностей. Заявление – это источник информации для возбуждения уголовного дела, содержащий сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении в отношении заявителя или представляемого им лица (организации), а также просьбу о восстановлении нарушенных прав.

5. В УПК РФ недостаточно определен процессуальный статус возможных участников на стадии возбуждения уголовного дела, что не способствует усилению гарантий прав личности. В связи с этим предлагается включить в раздел второй УПК РФ новых участников уголовного судопроизводства, таких как:

- «лицо, дающее объяснения», под которым следует понимать лицо, вызванное для дачи объяснений об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждения уголовного дела. Лицо, дающее объяснения, может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения или входит в группу иных участников уголовного процесса. В целях обеспечения прав личности представляется целесообразным наделить лицо, дающее объяснения, всеми правами, имеющимися у свидетеля;

- «заявитель» - это лицо, пострадавшее от преступления, или его законный представитель, которое сообщает о совершении в отношении него или представляемого им лица (организации) преступления и просит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. В связи с тем, что заявитель выполняет функцию обвинения, необходимо отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и предоставить соответствующие права и обязанности;

- «лицо, сообщающее о преступлении» - это лицо, лично не заинтересованное в исходе дела и информирующее о совершённом или готовящемся преступлении. Поскольку лицо, сообщающее о преступлении, как и свидетель, владеет сведениями о преступлении и лично не заинтересовано в исходе дела, его следует

отнести к иным участникам уголовного процесса и наделить объемом прав и обязанностей, которые предоставлены свидетелю.

6. В уголовно-процессуальном законодательстве России и Ирака недостаточно урегулировано фактическое задержание, что может повлечь нарушение прав лиц, фактически задержанных по подозрению в совершении преступления. В целях обеспечения прав фактически задержанного лица необходимо закрепить в УПК РФ норму, предусматривающую порядок и последствия фактического задержания. Аналогичную норму предлагаем закрепить и в иракском уголовно-процессуальном законодательстве.

7. В УПК Ирака недостаточно урегулированы срок, основания и порядок задержания. В этой связи предлагаем дополнить ст. 92 УПК Ирака нормой следующего содержания: «Задержание осуществляется на срок не более 48 часов с момента фактического задержания подозреваемого уполномоченными лицами на основании постановления следственного судьи или без постановления в случаях, предусмотренных законом». В целях исключения необоснованного задержания лица необходимо конкретизировать основания задержания в ст.ст. 102,103 УПК Ирака аналогично ст. 91 УПК РФ. В ст. 94 УПК Ирака представляется целесообразным предусмотреть порядок задержания по аналогии со ст. 92 УПК РФ.

8. В соответствии со ст. 109 УПК Ирака заключение под стражу может осуществляться на срок до 15 суток, затем этот срок может продлеваться на 15 суток неоднократно до 6 месяцев по решению следственного судьи. Продление срока заключения под стражу свыше 6 месяцев допускается только по решению суда первой инстанции. Общий срок заключения под стражу не может превышать $\frac{1}{4}$ максимального срока наказания в виде лишения свободы за преступление, по обвинению в совершении которого лицо заключено под стражу. При этом иракский законодатель не предусматривает обязательного присутствия обвиняемого (подозреваемого) при продлении срока заключения под стражу, что существенно ущемляет его права и законные интересы. В целях устранения указанного пробела предлагаем дополнить УПК Ирака следующими положениями: срок заключения под стражу продлевается только в присутствии обвиняемого (подозреваемого);

следственный судья, суд обязаны разъяснить обвиняемому (подозреваемому) основания продления срока заключения под стражу и его право на обжалование решения.

9. Сравнительный анализ системы следственных действий в России и Ираке показал, что в УПК РФ предусмотрен более широкий перечень следственных действий, чем в УПК Ирака, а также более детальное правовое регулирование правил их проведения. Такой подход российского законодателя, по нашему мнению, способствует всестороннему проведению расследования и установлению в итоге истины по делу, что, безусловно, гарантирует права и свободы личности. Считаем необходимым расширить в иракском уголовном процессе круг следственных действий, что даст больше возможностей органу предварительного расследования для собирания доказательств виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В частности, следует предусмотреть такие следственные действия, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

10. Одним из достоинств российского уголовно-процессуального закона является обязанность следователя (дознателя) в итоговых обвинительных документах отражать не только доказательства обвинения, но и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, а также краткое изложение их содержания. Отсутствие такой обязанности должностных лиц в УПК Ирака приводит к тому, что на практике в решениях о передаче дела в суд следственный судья указывает только доказательства обвинения, соответственно такое решение не может отражать объективную картину по уголовному делу и придает односторонний обвинительный характер данному документу. Этот пробел иракского закона предлагается устранить путем закрепления в УПК Ирака обязанности следственного судьи указывать в решениях о передаче дела в суд доказательства обвинения и доказательства, на которые ссылается сторона защиты, с подробным изложением их содержания.

11. Отсутствие в иракском уголовно-процессуальном законодательстве таких важных положений как признание права на реабилитацию и направление извещения одновременно с решением о реабилитации реабилитированному являет-

ся существенным пробелом и не служит цели восстановления нарушенных прав и свобод личности. В целях урегулирования права на реабилитацию предлагаем предусмотреть в УПК Ирака раздел № 6 «Реабилитация» по аналогии с главой 18 «Реабилитация» УПК РФ, куда могут быть включены основные положения Закона Иракского Курдистана «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15¹.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в работе положения, выводы и предложения имеют как научно-познавательную ценность, так и могут быть учтены при совершенствовании как российского, так и иракского уголовно-процессуального законодательства. Сформулированный автором категориальный аппарат в исследуемой сфере, проведённые классификации, предложенная авторская концепция института гарантий прав личности в досудебном производстве могут быть использованы в научной деятельности. Практическая значимость определяется предложениями, выдвинутыми в работе по вопросу совершенствования законодательств различных стран в противодействии преступности и совершенствования правоприменительной практики.

Достоверность выводов диссертационного исследования обеспечивается: современными методами научного познания, которые соответствуют поставленным в работе цели и задачам; проведённым анализом нормативного материала и судебной практики как России, так и Ирака; совокупностью многочисленных нормативных и научных источников, на которых базируются выводы диссертационного исследования; объемом апробации и представлением результатов этапов научной работы на конференциях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, где проходило ее обсуждение. Основные результаты исследования опубликованы в семи научных публикациях, в том числе в пяти статьях в ведущих научных из-

---

¹ Здесь и далее перевод автора. Закон Иракского Курдистана «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15 // Курдистанская правда. 2011. 24 января. № 121.

даниях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации. Положения диссертации докладывались и обсуждались на двух научных конференциях.

Структура диссертации. По своей структуре диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационной работы обоснована актуальность темы исследования, освещена степень научной разработанности заявленной проблематики, определены цели и поставленные в соответствии с целью задачи, предмет и объект исследования, раскрыта методология научного познания, отражены теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость диссертации, указана достоверность выводов диссертационного исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Понятие, сущность и значение уголовно-процессуальных гарантий прав личности»** состоит из двух параграфов, отражающих специфику института прав и свобод личности в уголовном процессе.

В первом параграфе **«Понятие и сущность гарантий прав и свобод личности»** раскрыты особенности формирования и становления института прав человека, а также системы гарантий в России и Ираке.

Вопрос о гарантиях прав личности рассмотрен с учетом позиций, имеющих-ся в каждой из стран с их последующим сравнением. Учитывая специфику менталитета, культурные, исторические, криминологические, экономические и иные отличия России и Ирака, сделан вывод о том, что оба государства взяли за основу единые стандарты при формировании института гарантий прав личности, которые находятся на разном этапе их развития. В целом общетеоретические подходы к понятию гарантий в российской и иракской доктрине совпадают.

Диссертантом сделан вывод о том, что принципы, закрепленные на уровне конституции, – это незыблемые общие установки для отраслевого законодательства, в то время как их содержание наполняют процессуальные гарантии, содержащиеся в УПК, что не принижает правовую норму, а, наоборот, только дополнительно стимулирует государственные органы соблюдать права и свободы личности.

Во втором параграфе первой главы **«Значение гарантий прав личности в уголовном процессе»** отражена специфика гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве.

Особый характер уголовного процесса обуславливает и предоставление его участникам значительного комплекса прав. Задача органов и должностных лиц в уголовном процессе заключается в защите лиц и организаций от преступлений, а также от незаконного и необоснованного уголовного преследования, любого незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод. В то же время возникает закономерный вопрос о взаимосвязи задач уголовного процесса и гарантий прав личности, в частности, способны ли процессуальные гарантии обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

Для уголовного судопроизводства имеет особую практическую значимость вопрос о том, что из себя представляют средства и способы, с помощью которых решаются задачи уголовного процесса и защищаются права участников судопроизводства. Только совокупность таких компонентов, как уголовно-процессуальные нормы и уголовно-процессуальная деятельность позволяет утверждать о наличии реальных уголовно-процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве.

Диссертантом выявлено значение процессуальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, а также определена основополагающая роль принципов уголовного судопроизводства в обеспечении прав личности в уголовном процессе.

Значение процессуальных гарантий прав личности, по мнению диссертанта, определяется ещё и тем, что они рассматриваются как часть уголовно-процессуальных гарантий правосудия, способствующих достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

Вторая глава **«Обеспечение прав личности в стадии возбуждения уголовного дела в России и в Ираке»** объединяет два параграфа, содержание которых посвящено процессуальным аспектам стадии возбуждения уголовного дела,

от результатов которой зависит обеспечение прав и свобод личности в уголовном процессе.

В первом параграфе второй главы **«Гарантии прав личности при приёме и проверке заявлений и сообщений о преступлении»** раскрыто значение стадии возбуждения уголовного дела и ее структура, дана характеристика порядка приёма и проверки сообщений и заявлений о совершённых или готовящихся преступлениях в России и Ираке.

Правильное решение вопроса о возбуждении уголовного дела является непременным условием выполнения назначения уголовного судопроизводства. Как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, нарушают права либо потерпевшего, либо подозреваемого, а также препятствуют в конечном счёте осуществлению правосудия. Своевременное и правильное исполнение требований закона, регламентирующего порядок приёма и проверки сообщений и заявлений о преступлении, обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступления, но и гарантирует обоснованное привлечение к уголовной ответственности виновного лица, содействует предупреждению случаев привлечения лица невиновного или не причастного к преступлению.

Сравнительный анализ норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства показывает, что имеется ряд существенных отличий в процедуре возбуждения уголовного дела. По УПК Ирака этап возбуждения уголовного дела именуется стадией исследования и собирания (закрепления) доказательств, выступающий предпосылкой и одновременно частью предварительного расследования. После того как члены судебного ведомства направят материалы проверки сообщения или заявления о преступлении следственному судье, заканчивается стадия исследования и собирания доказательств и начинается предварительное расследование, которое осуществляется следственным судьёй или судебным следователем. Все дальнейшие процессуальные действия членов судебного ведомства, в том числе сотрудников полиции, могут проводиться только уже по поручению следственного судьи или судебного следователя.

По мнению диссертанта, отсутствие в иракском законодательстве института возбуждения уголовного дела по сути может приводить к незаконному и необоснованному проведению уголовного расследования. В диссертации содержатся предложения об изменении норм уголовно-процессуального закона Ирака и выделении этапа исследования и собирания доказательств в качестве самостоятельной стадии, на которой будет решаться вопрос о том, есть ли основания для проведения расследования.

Автором предложено раскрыть в УПК РФ понятие таких поводов для возбуждения уголовного дела, как заявление и сообщение о преступлении с целью исключения расширительного толкования императивных норм.

Во втором параграфе второй главы **«Гарантии прав личности при проведении проверочных действий и принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела»** выявлены проблемы российского и иракского уголовно-процессуальных законов, а также правоприменительной практики, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела.

Изучение статистических данных показывает вовлечение огромного числа граждан в уголовный процесс, права и свободы которых могут быть неправомерно ограничены при приёме сообщения, в процессе проверки, а также при оформлении результатов её проведения.

Диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию УПК РФ: выявлена необходимость отражения в действующем законе конкретных видов и порядка производства следственных и иных процессуальных действий на этапе предварительной проверки. Представляется необходимым в раздел второй УПК РФ включить дополнительных участников уголовного судопроизводства, таких как заявитель, лицо, сообщающее о преступлении, и лицо, дающее объяснения, а также определить их процессуальный статус. Данные нововведения будут гарантировать права и свободы личности путём закрепления процессуального статуса участников, а также обеспечивать прозрачность проведения проверочных действий.

По мнению диссертанта, в связи с тем, что в УПК России подробно не уре-

гулирован порядок производства проверочных процессуальных действий и не определен процессуальный статус участников, указанных действий, в настоящее время проведение некоторых следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ч. 1. ст. 144 УПК РФ, может существенно ущемлять права граждан. Сюда относятся: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта; освидетельствование; требование производства документальных проверок, ревизий.

Существенной особенностью иракского уголовного процесса является отсутствие фигуры подозреваемого. Лицо становится обвиняемым с момента поступления в отношении него заявления или сообщения о совершении им преступления. При этом лицо, в отношении которого поступило сообщение или заявление, остаётся обвиняемым либо до окончания предварительного расследования (в случае вынесения решения о прекращении уголовного преследования), либо до вынесения окончательного решения по делу в суде первой инстанции. По мнению диссертанта, такой подход является неверным и может повлечь за собой существенное ущемление прав личности, так как наличие лишь сообщения или заявления в отношении конкретного лица не является доказательством его виновности.

Для устранения выявленных недостатков иракского законодательства диссертантом предложено предусмотреть в УПК Ирака такого участника процесса, как подозреваемый, разграничив его процессуальный статус с обвиняемым. Поскольку при проверке заявления и сообщения о преступлении, а также при задержании имеется только подозрение, то логичным представляется именовать задержанное лицо и лицо, в отношении которого проверяется поступившее сообщение или заявление, подозреваемым. По мнению диссертанта, лицо может быть признано обвиняемым только при наличии достаточных доказательств его виновности: либо с момента вынесения постановления о начале предварительного расследования в случае установления лица, совершившего преступление, при проверке заявления или сообщения о преступлении; либо с момента оформления соответ-

ствующего процессуального документа следственным судьёй о привлечении лица в качестве обвиняемого, если его личность была установлена в ходе расследования.

Глава 3 «Гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака» объединяет три параграфа.

В первом параграфе **«Обеспечение прав личности при задержании по УПК России и Ирака»** проведён сравнительный анализ положений УПК РФ и УПК Ирака, регламентирующих меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе основания и порядок задержания.

Общей мерой процессуального принуждения по законодательству УПК РФ и УПК Ирака, которую имеют право применять органы предварительного расследования, является задержание лица. По УПК РФ основания для задержания по сравнению с УПК Ирака более конкретизированы, что позволяет максимально исключить возможность необоснованного задержания лица, а также злоупотребления со стороны должностных лиц.

Важнейшей гарантией прав личности является предусмотренный законом срок задержания. По законодательству России предусматривается кратковременное задержание подозреваемого сроком на 48 часов (ст. 22 Конституции РФ, п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Существенным недостатком иракского законодательства является отсутствие срока задержания, что может привести к ущемлению прав и свобод личности, к злоупотреблению властью со стороны следственных органов. Диссертантом предложено закрепить в ст. 92 УПК Ирака предельный срок содержания под стражей задержанного лица, который с момента фактического задержания лица не может превышать 48 часов.

Поскольку процессуальная природа задержания по подозрению в совершении преступления включает в себя фактическую и юридическую (процессуальную) составляющие, диссертантом предложено в УПК РФ и УПК Ирака урегулировать правовое положение лица в случае его фактического задержания до возбу-

ждения уголовного дела, а также предусмотреть основания и порядок применения мер фактического задержания, ограничивающие права личности.

Во втором параграфе третьей главы **«Гарантии прав и законных интересов личности при избрании мер пресечения: заключения под стражу, залога, личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним (подозреваемым или обвиняемым)»** исследуются теоретические и законодательные проблемы обеспечения прав личности при избрании мер пресечения.

Ни уголовно-процессуальное законодательство Ирака, ни иракская доктрина не отличают мер процессуального принуждения от мер пресечения.

В уголовно-процессуальном законодательстве Ирака отсутствуют такие меры процессуального принуждения, которые в российском законодательстве называются мерами пресечения, как: подписка о невыезде; наблюдение командования воинской части; домашний арест. В связи с чем следует отметить, что УПК РФ предусматривает более развитую систему мер пресечения, и орган предварительного расследования, и суд с учетом обстоятельств уголовного дела имеют больше возможностей по обеспечению интересов правосудия и прав личности.

Недостатком законодательства Ирака является то, что о своих правах заключенный под стражу узнает только после процедуры заключения под стражу и по факту помещения в место заключения. Достоинством законодательства России является то, что законодатель основные права прямо предусматривает в УПК РФ и возлагает на должностных лиц, производящих предварительное расследование, обязанность разъяснять права подозреваемым и обвиняемым.

По мнению диссертанта, установление минимальных порогов залога в УПК РФ не самое лучшее решение вопроса, так как население имеет разный доход. Закрепив в законе минимальные границы залога, законодатель заложил неравенство закона для бедных и богатых. В этой связи отсутствие указания на размеры суммы залога в иракском законодательстве представляется более рациональным.

Сравнительный анализ российского и иракского уголовно-процессуального закона показал схожий порядок применения в обеих странах таких мер пресечения, как личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним. В то же вре-

мя в УПК РФ продемонстрирован более либеральный подход законодателя к наказанию в виде штрафа поручителей, которые не справляются со своими обязанностями.

В третьем параграфе третьей главы **«Гарантии прав личности при наложении ареста на имущество»** отражены особенности ареста имущества как общей меры процессуального принуждения, предусмотренной в УПК России и УПК Ирака.

Исследование показало, что цели ареста имущества как меры процессуального принуждения по УПК России и УПК Ирака значительно различаются. Согласно нормам УПК РФ - это мера процессуального принуждения, которая направлена на то, чтобы обеспечить гражданский иск и возможную конфискацию имущества. По УПК Ирака данная мера носит пресекательный характер и направлена на то, чтобы принудить обвиняемого под угрозой конфискации имущества не препятствовать производству расследования и судебного разбирательства. Она направлена на обеспечение явки обвиняемого к следователю и в суд.

Диссертантом сформулированы предложения по внесению дополнений в ст. 115 УПК РФ и ст. 121 УПК Ирака, предусматривающих возможность участия защитника в судебном заседании при решении вопроса о наложении ареста на имущество.

Глава 4 диссертационной работы **«Реализация прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака»** включает 4 параграфа.

В первом параграфе **«Система следственных действий как средство обеспечения прав личности по УПК России и УПК Ирака»** исследованы различные подходы к понятию «следственные действия», проведен сравнительный анализ системы следственных действий, закрепленной в УПК РФ и УПК Ирака.

Понятие «следственные действия» не получило своего легального определения ни в российском, ни в иракском уголовно-процессуальном законодательстве, хотя упоминается неоднократно. Следственные действия определены в работе,

как действия уполномоченных должностных лиц, имеющие познавательный характер (извлечение информации из следов события и преобразование ее в доказательства по уголовному делу) с четко урегулированными нормами уголовно-процессуального законодательства порядком.

От четкого и неукоснительного соблюдения правил проведения следственных действий, установленных уголовно-процессуальным законом, зависит законность и обоснованность их проведения, обеспечение прав и свобод личности, а также реализация эффективного правосудия в целом. Проведенный анализ правил проведения следственных действий по УПК РФ и УПК Ирака позволил прийти к выводу о том, что российский законодатель в отличие от иракского максимально учел интересы личности при производстве следственных действий.

Развернутая система следственных действий, предусмотренная УПК РФ, способствует установлению истины по делу и обеспечивает права и свободы личности. Следует констатировать, что в УПК Ирака система следственных действий значительно уже, что, конечно, ограничивает возможности органа предварительного расследования для собирания доказательств виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и в целом ограничивает возможность осуществления правосудия по уголовным делам.

Во втором параграфе четвертой главы **«Гарантии прав личности при производстве допроса и очной ставки по УПК Ирака и УПК России»** определены достоинства и недостатки положений российского и иракского уголовно-процессуальных законов, регламентирующих порядок проведения допроса и очной ставки.

В силу отсутствия в УПК Ирака положений, регулирующих продолжительность допроса, на практике могут быть нарушены права личности. Беспрерывный допрос может вызвать у свидетеля утомление, раздражение и сомнение, от длительности допроса, и от осознания, что его подозревают в совершении преступления. В целях обеспечения результативности данного следственного действия и гарантированности прав свидетеля диссертант предлагает внести в УПК Ирака положения, аналогичные частям 2, 3 ст. 187 УПК РФ. Необходимо определить в

УПК Ирака, что длительность непрерывного допроса совершеннолетнего свидетеля не может превышать 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Поскольку в УПК Ирака отсутствует фигура подозреваемого, соответственно и урегулирован только допрос обвиняемого, который аналогичен допросу подозреваемого в российском уголовном процессе. По мнению диссертанта, такой подход иракского законодателя является неверным и может существенно нарушать права личности, поскольку лицо может обвиняться в совершении преступления только при наличии достаточных доказательств его вины. По мнению диссертанта, предъявление обвинения выступает в качестве гарантии права на защиту, предоставляя обвиняемому возможность перед допросом ознакомиться с содержанием предъявленного обвинения и дать показания, пользуясь квалифицированной помощью защитника. В связи с этим считаем необходимым включить в УПК Ирака положения, предусматривающие обязанность следственного судьи вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств его виновности в совершении преступления, а также регулирующие порядок его предъявления аналогично статьям 171,172 УПК РФ.

Сравнительный анализ положений УПК Ирака и УПК РФ, касающихся процессуального статуса обвиняемого, позволяет прийти к выводу о том, что этот участник уголовного процесса наделяется достаточно схожим объемом процессуальных прав и обязанностей. В целях обеспечения прав обвиняемого диссертант предлагает с учетом опыта российского уголовно-процессуального законодательства изложить статью 123 УПК Ирака в следующей редакции:

«А. Перед допросом обвиняемого следственный судья или судебный следователь должны установить его личные данные, разъяснить ему содержание обвинения. Указанные лица должны выяснить у обвиняемого его желание на помощь защитника, о чём делается отметка в протоколе допроса и удостоверяется подпи-

сью обвиняемого и лица, производящего допрос.

Б. Следственный судья или судебный следователь обязаны допросить обвиняемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания или явки его на допрос. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению допускается только по заявлению самого обвиняемого.

В. Обвиняемый имеет право на защитника. В случае если обвиняемый самостоятельно не может обеспечить участие защитника, ему предоставляется защитник за счет государства».

В третьем параграфе четвертой главы **«Гарантии прав личности по УПК Ирака и УПК России при производстве освидетельствования, экспертизы, осмотра, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте»** обращено внимание на правила проведения указанных следственных действий, которые направлены на обеспечение прав личности либо, наоборот, могут повлечь за собой их нарушение.

Освидетельствование как следственное действие предусмотрено в уголовном судопроизводстве и России, и Ирака. Согласно УПК Ирака освидетельствование женщин по возможности проводится женщинами. Однако при этом иракский законодатель, во-первых, не учитывает случаи, когда освидетельствуемый является мужчиной, а лицо, проводящее освидетельствование женщиной, во-вторых, не устанавливает запрет на проведение освидетельствования женщин мужчинами, нарушая, таким образом, честь и достоинство личности.

В диссертации определен широкий перечень гарантий при назначении и производстве экспертизы таких участников российского уголовного процесса, как обвиняемый (подозреваемый), его защитник, потерпевший, представитель. Недостатком УПК Ирака является то, что участники процесса не наделены правом ходатайствовать о постановке определенных вопросов перед экспертом, о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении. Также УПК Ирака не предусматривает порядок ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. УПК Ирака не предусматривает в отличие от российского УПК обязанности разъ-

яснять органами расследования эксперту и другим участникам судебной экспертизы их права и обязанности.

Проведенное исследование показало, что круг лиц, участвующих в производстве осмотра, по УПК РФ шире в сравнении с УПК Ирака, что даёт больше возможностей для установления истины по делу и обеспечения прав личности.

Считаем, что нормы УПК РФ в большей степени обеспечивают права и свободы личности при производстве освидетельствования, судебной экспертизы, осмотра и обыска по сравнению с УПК Ирака, в связи с чем сформулированы предложения по совершенствованию положений иракского уголовно-процессуального закона, регламентирующих указанные следственные действия. Предложено изложить ст. 70 УПК Ирака в редакции, аналогичной по своему содержанию ст. 179 УПК РФ, регулиющую порядок проведения освидетельствования. По мнению диссертанта, необходимо внести в УПК Ирака следующую норму: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, нетерпящих отлагательства».

В четвертом параграфе четвертой главы **«Гарантии прав личности при окончании предварительного расследования»** отражены особенности порядка окончания предварительного расследования в уголовном процессе России и Ирака.

В УПК Ирака завершающий этап предварительного расследования отдельно и специально не урегулирован, в связи с чем применяются лишь положения, регулирующие расследование в целом. Анализ общих положений о проведении предварительного расследования, закрепленных в ст. 57 УПК Ирака и ст. 27 Закона «Об адвокатуре Ирака» № 173 1965 г., позволил прийти к выводу о том, что участники уголовного дела вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела и снимать с них копии за свой счёт.

Пробелом иракского законодательства является отсутствие обязанности должностных лиц уведомлять участников уголовного процесса об окончании предварительного расследования. Устранение указанного пробела позволит последним, узнав об окончании предварительного расследования, своевременно оз-

накомиться с результатами предварительного расследования и подготовиться к судебному разбирательству.

В уголовном процессе России вопросы окончания предварительного расследования получили подробное законодательное урегулирование. При этом каждая форма предварительного расследования, урегулированная в отдельных главах УПК РФ, имеет свои особенности при производстве и окончании расследования по делу. В целях обеспечения прав личности представляется целесообразным распространить порядок, предусмотренный ст. 215 УПК РФ и установленный для производства предварительного следствия, и на иные формы предварительного расследования российского судопроизводства.

Диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию иракского уголовно-процессуального законодательства, касающиеся порядка окончания предварительного расследования.

В **заключении** диссертационной работы сделаны основные выводы по результатам исследования, а также сформулированы предложения по совершенствованию положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие процессуальные гарантии прав личности в досудебном производстве.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных изданиях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:

1) Ахмед Камаран Сабах. Значение гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону. - 2015. - № 2. - С. 89-93. - 0,51 п.л.;

2) Ахмед Камаран Сабах. Гарантии прав граждан при приеме заявлений и сообщений о преступлении и при их проверке // Наука и образование: хозяйство и

экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. - 2016. - № 3(70). - С. 61-66. - 0,57 п.л.;

3) Ахмед Камаран Сабах. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения // Международное уголовное право и международная юстиции. - 2016. - № 5. - С. 29-32. - 0,53 п.л.;

4) Ахмед Камаран Сабах. Задержание как мера процессуального принуждения в уголовном процессе Ирака // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов-на-Дону. - 2015. - № 3. - С. 89-96. - 0,71 п.л.;

5) Ахмед Камаран Сабах. Гарантии прав личности при производстве обыска по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: сравнительный анализ // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики». Серия «Экономика и право». - 2016. - № 10. - С. 71-76. - 0,65 п.л.

В иных научных журналах и изданиях:

6) Ахмед Камаран Сабах. Допрос свидетеля по уголовно-процессуальному законодательству Ирака // Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития». 2016. 9 мая. г. Оренбург. - 2016. - Часть 3. - С. 232-238. - 0,55 п.л.; 7) Ахмед Камаран Сабах. Соблюдение прав личности при проведении проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики». - 2016. - 18 ноября. - г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. - С. 425-427. - 0,19 п.л.

Ахмед Камаран Сабах Ахмед

**ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ И ИРАКА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 27.04.2017 г. Формат 60*80/16.

Печать цифровая.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. 1,4. Уч.-печ. л. 1,8.

Тираж 150 экз. Заказ №4620

Тираж изготовлен с оригинал-макета

заказчика в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 250-11-25